

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE PROBLEM OF ABUSE OF LAW IN CORPORATE RELATIONS

УКД 347.72

Коржова Е. А., магистрантка, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Korzhova E.A., korzovaekaterina66@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье были проанализированы понятия «корпоративное право» и «корпоративные отношения», их основные положения, а также современное состояние регулирования прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Повышенный интерес вызывает проблема злоупотребления корпоративным правом, которая связана с причиной нехватки результативных и действующих методов защиты от попыток осуществления злостных умыслов со стороны участников общества. Поэтому в данной работе были предложены возможные меры для решения этой проблемы.

Annotation

This article deals with the substantive provisions and definition of “corporate law” and “corporate relations”, the current state of regulation of the participants’ rights and obligations in corporate relations. The problem of abuse of corporate law arises the heightened interest, which is provoked by the lack of meaningful and

favourable methods of protection against attempts to implement participants' malicious intent in the corporate community.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративные отношения, участники корпоративных отношений, корпоративное общество, корпоративный конфликт, злоупотребление правом.

Keywords: corporate law, corporate relations, corporate participants, the corporate community, corporate conflict, abuse of law.

Вопросы, которые касаются правовой природы и содержания корпоративных отношений получили широкое распространение в настоящее время. По мнению многих исследователей, корпоративные отношения относятся к особому виду гражданско-правовых отношений. Однако предметом споров и дискуссий огромного количества ученых остается их юридическая форма.

Прежде чем осуществить анализ сущности корпоративных отношений, существует необходимость в определении понятия «корпоративное право». А.А.Кирилловых утверждает, что под термином «корпоративное право» понимается межотраслевой правовой институт, который может включать нормы гражданского, налогового, финансового, трудового, предпринимательского, а также административного права, который регулирует общественные отношения, связанные с различными сторонами деятельности корпорации [3].

Но следует подчеркнуть, что корпоративное право содержит помимо правовых норм, определенные правила поведения, утвержденные в различных корпорациях. Данные правила отличаются особым корпоративным механизмом принуждения, который выражен в использовании санкций за различные нарушения.

Согласно п.3 ст. 53 ГК РФ можно утверждать, что особое положение в регулировании корпоративных отношений занимают принципы

добросовестности и разумности, а также морально-нравственные устои [1]. Соблюдение данных условий играет важную роль в деятельности корпорации.

Предметом корпоративного права выступают отношения, включающие в себя вопросы имущественного, неимущественного, а также управленческого характера.

Рассмотрев положения ГК РФ можно утверждать, что корпоративные отношения могут объединять определенный круг участников, которые владеют особыми полномочиями на управление сформированным юридическим лицом в форме корпорации, в обязанности которых входит планирование деятельности, осуществление процесса принятия стратегических решений, а также распределение совместной прибыли в корпорации и т.д., согласно ст. 65.2. настоящего Кодекса. Отсюда следует, что в дальнейшем права участников корпорации выражают возможность процессов создания, ликвидации, реорганизации, которые касаются корпоративного юридического лица.

В настоящее время можно увидеть усиленное внимание к понятию «корпорация», что впоследствии вызывает рост количества корпоративных юридических лиц. Однако в связи с этим наблюдается осложнение содержания корпоративных отношений, так внедряются разного рода субъекты гражданского права в качестве участников корпораций. Важным условием развития корпорации является деятельность участников, которые обладают большим диапазоном прав ее функционирования.

Первостепенную роль играет степень урегулированности отношений, возникающих между органами управления корпорации, а также акционерами, так как это влияет на результативность и производительность корпоративной деятельности.

На сегодняшний день проблема корпоративных конфликтов вызывает интерес у многих правоведов и исследователей. Данная заинтересованность обусловлена разработкой возможных прогнозов в случае наступления данного вида конфликтов, которые могут предупредить, а также разрешить данный вопрос. Поэтому стоит согласиться с утверждением Е.Ю. Цукановой и М.Н. Селивра, что «невнимание к проблемам конфликтов или их неудачное разрешение могут быть чреваты не только дезорганизацией корпораций и нарушением их конструктивного развития, но и, в прямом смысле, разрушительными последствиями, что, в свою очередь, негативно сказывается на отечественной экономике» [8].

Кроме того необходимо упомянуть, что возникновение корпоративных конфликтов в судебной практике являются далеко не редкостью, поэтому данное явление может быть определено как злоупотребление правом.

В свою очередь В.П. Грибанов утверждает, что понятие «злоупотребление правом» выражается в действиях управомоченного субъекта, руководствующего в условиях своего субъективного права используя при этом способы противоречащие нормам настоящего законодательства [4].

Анализируя положения ГК РФ, можно сказать, что нормы российского законодательства дают характеристики такого рода действий, как реализация гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу; либо заведомо злонамеренная реализация гражданских прав в различных формах; либо осуществление действий противоправного характера с целью выгоды, согласно абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что наблюдается широкий спектр форм злоупотребления правом выраженных акционерами на общем собрании. В качестве примера можно привести случаи, когда участник, преследуя злостную цель, не приходит на общее собрание, а также когда голос отдается

против какого-то общего решения. Необходимо сказать, п. 2 ст. 1 ГК РФ гласит о важности соблюдения личных гражданских прав и интересов, однако акционер, вступая в корпоративное общество, обязан соблюдать его интересы и в случаях, когда член общего собрания голосует «против», то есть вероятность, что данное решение может нанести ущерб обществу, что является грубым нарушением. Исходя из этого, можно утверждать, что голосование по своей правовой природе является двойственным.

Также нужно обратить внимание на то, что фактор нерешительности играет неоднозначную роль в становлении общества, с одной стороны это может способствовать снижению его производительности и ликвидации, а с другой стороны это может послужить способом уменьшения рисков связанных с сохранностью общества. Логично предположить, что в ситуациях, когда участник общего собрания в силу своей недобросовестности отдает свой голос необдуманно и беспочвенно – может свидетельствовать о слабом интересе в развитии корпоративной деятельности.

Далее необходимо определить роль миноритарных акционеров в деятельности общества. Стоит сказать что, по мнению М.В. Красильникова, участник акционерного общества, который владеет минимальным размером доли участия, а также который является более уязвимой стороной в корпоративных отношениях называется миноритарным акционером [5]. Из этого следует, что данный вид акционеров не обладает значительным и существенным владением своих полномочий в отличие от мажоритарных. Однако вследствие негативного отношения к проводимой политике в обществе они могут выражать злоупотребление правом в различных формах таких, как требовать созыв и проведение общего собрания акционеров, а также вносить вопросы в повестку дня общего собрания акционеров. Тем не менее, считается, что конечным пределом таких действий является корпоративный шантаж. Таким образом, так или иначе, миноритарные

акционеры имеют возможность осуществлять неправомерные деяния, которые могут повлиять на корпоративную сферу деятельности в силу предоставленных им законных прав.

В свою очередь, мажоритарные акционеры обладают широкими полномочиями в управлении корпоративным обществом, поэтому при оглашении результатов голосования на общем собрании они могут занимать доминирующую позицию [6]. Данное поведение будет считаться злоупотреблением права при условии, если мажоритарный акционер преследует злонамеренную цель, а именно умышленно ставит других участников корпоративных отношений в затруднительное положение. Примером злоупотребления правом в корпоративных отношениях могут быть случаи, когда в результате голосования на должность руководителей корпоративного общества занимают субъекты, которые определяют его материальное направление. Например, член ревизионной комиссии общества занимает пост члена совета директоров, исходя из этого, можно утверждать, что данный пример содержит характер неправомерного деяния, что подтверждает п.6 ст.85 Федерального Закона «Об акционерных обществах» [2].

Также к случаю злоупотребления корпоративным правом можно отнести попытки нейтрализовать одного или нескольких участников общего собрания по причине высокой конкуренции. Кроме того в ситуациях, где один участник выдвигает свою кандидатуру сразу на несколько должностей попадает в перечень нарушений выраженных в ст. 10 ГК РФ [9].

Необходимо принять во внимание тот факт, что неявка может выступать в качестве злоупотребления правом в случае, если преследуется цель недобора кворума. Поэтому существует необходимость в рассмотрении случая из судебной практики, где акционер, владея большей долей участия в акционерном обществе, пытался создать необходимые условия и обстоятельства для преследования собственных интересов.

С настоящим иском в суд обратились К.В. Калиновская, М.С. Калашников в арбитражный суд с иском к А.П. Золотову о признании его действий как злоупотребление корпоративных прав [10]. Все перечисленные участники дела являются членами ООО «Ника», где доля К.В. Калиновской от уставного капитала – 16,5%, доля М.С. Калашникова – 33,5%, а доля А.П. Золотова – 50%. Суть корпоративного конфликта заключается в определении кандидатуры, которая должна занять пост генерального директора вместо А.П. Золотова в связи окончанием его срока пребывания в данной должности. В связи с этим было создано собрание. Все необходимые документы для участия были выданы представителю истцов А.С. Белову, однако в день проведения он задержался из-за неблагоприятных погодных условий, о чем заблаговременно предупредил организатора собрания и прибыл с опозданием в 5 минут. Однако к собранию А.С. Белова не допустили по причине того, что собрание уже провели. Становится известно, что генеральным директором становится А.П. Золотов без участия истцов. Поэтому К.В. Калиновская и М.С. Калашников считают данное решение недействительным, так как отсутствовал кворум для принятия соответствующего решения.

При вынесении решения суд опирается на п. 2 ст.181.5 ГК РФ, который гласит о ничтожности собрания в силу отсутствия кворума для его принятия. В данном случае на собрании присутствовал один участник, имевший 50% голосов, однако необходимый кворум для принятия решений данного вида обязан составлять 50% + 1 голос, что в данном случае отсутствовало. Поэтому в связи с вышеизложенным суд принял решение удовлетворить исковые требования в полной мере, а решение собрания участников общества об избрании генерального директора ООО «Ника» А.П. Золотова признать ничтожным. Данный случай свидетельствует о том, что общей чертой при злоупотреблении правом в корпоративных отношениях является злонамеренная цель. При разрешении данного вида споров существует необходимость в том, чтобы доказать и привести весомые аргументы в

сторону того, что был причинен вред определенному лицу. Но в силу полноты прав отдельных субъектов корпоративных отношений осуществить задуманное будет непросто. Возможно, именно поэтому в настоящее время существует малое количество примеров из судебной практики, где деяния участников корпоративных отношений были признаны в качестве злоупотребления правом. Поэтому можно подытоживать, что угроза развала, а также фактического банкротства корпоративного общества может наступить из-за стимулирования неоднозначной ситуации в составе совета директоров [7].

Таким образом, на основании рассмотренного материала можно сделать соответствующие выводы, а именно то, что проблема злоупотребления правом в корпоративных отношениях является актуальной. В настоящей работе был произведен анализ норм российского законодательства, регулирующих современные корпоративные отношения, а также были рассмотрены права и предусмотренная ответственность за правонарушения участников общего собрания.

Необходимо подчеркнуть, что для осуществления защиты прав и интересов корпоративных обществ необходимо квалифицировать деяния корыстного характера как злоупотребление правом. Однако было установлено, что существует сложность определения правонарушений, которые касаются сферы злоупотребления корпоративным правом. Проблема состоит в затруднительном разграничении гражданских прав членов корпоративных организаций и рамками данных прав. Следовательно, существует необходимость во введении соответствующей меры, которая поможет в избегании количества конфликтных ситуаций, связанных со злоупотреблением прав в сфере корпоративных отношений. Важно обеспечить защиту конфиденциальной информации, касающейся деятельности общества, которую можно использовать с целью материального обогащения, что в значительной мере может навредить обществу. Также при

выдвижении той или иной кандидатуры на определенную должность, а также при голосовании для принятия заключительного решения участник должен привести убедительные аргументы в сторону своего выбора. Это сможет гарантировать личную безопасность участника в подозрении осуществления действий злостного характера, которые могут иметь отрицательное влияние на развитие корпоративного общества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 1
3. Белов, В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2019. – 552 с.
4. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2020. – 414 с.
5. Красильников, М.В. Судебный прецедент как элемент в системе защиты прав миноритарных акционеров // Безопасность бизнеса. 2012. № 3. С. 36-37
6. Ломакин, Д. В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования // Предпринимательское право. 2018. №2. С. 28-34
7. Терентьев, А.В. О понятии корпоративных правоотношений в современном российском законодательстве // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 33-41
8. Цуканова, Е.Ю., Селивра, М.Н. Корпоративный конфликт: проблемы современного понимания // Право и практика. 2020. №2. С. 156-159
9. Шиткина, И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. Учебно-методическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2016.– 556 с.

10. Судебные и нормативные акты РФ № А82-17446/2016
[Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z6DmZGpmtEgt>
Дата обращения 20.05.2021

Literature

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. p. 3301
2. Federal Law “On Joint Stock Companies” from December 26, 1995 No. 208-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. p. 1
3. Belov, V.A. Company law. Actual problems of theory and practice. - М.: Yurayt, 2019. – 552 p.
4. Griбанov, V.P. Effectuation and protection of civil rights. - М.: Statut, 2020. – 414 p.
5. Krasilnikov, M.V. Judicial precedent as an element in the system of protecting the rights of minority shareholders // Business Security. 2012. No. 3. P. 36-37
6. Lomakin, D.V. Corporate rights of participants in business entities: actual problems and prospects of regulatory regulation // Entrepreneurial law. 2018. No. 2. P. 28-34
7. Terentyev, A.V. On the concept of corporate legal relations in modern Russian legislation // Russian legal journal. 2018. No. 3. P. 33-41
8. Tsukanova, E.Y., Selivra, M.N. Corporate conflict: problems of modern understanding // Law and Practice. 2020. No. 2. P. 156-159
9. Shitkina, I.S. Corporate law in tables and diagrams. Study guide. - М.: Yustitsinform, 2016.- 556 p.
10. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation No. А82-17446/2016 [Electronic resource] Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/z6DmZGpmtEgt> (Accessed 20.05.2021)